

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Истина в аспекте теории относительности
и квантовой механики

Доктрина конституционализма
в уголовном судопроизводстве: опыт России и США

Органы судебной власти как объект
общественного контроля в России:
конституционно-правовые аспекты

Судебный приказ в гражданском и административном
процессе: некоторые проблемные вопросы

юрист
издательская группа

№ 1
2021

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 1
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»: Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Теория правосудия

Маслов И.В. Истина в аспекте теории относительности и квантовой механики 3

Шестаков В.А., Шайнуров В.А. Доктрина конституционализма в уголовном судопроизводстве: опыт России и США 9

Савченко М.С., Куемжиева С.А., Гончаров В.В. Органы судебной власти как объект общественного контроля в России: конституционно-правовые аспекты 15

Уголовное судопроизводство

Сычев П.Г. Перспективы дифференциации на примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности 21

Латышева Н.А. Трансформация «канцелярских приемов» в судебном деопроизводстве Российской империи в конце XIX — начале XX века 30

Гражданское судопроизводство

Ярошенко Т.В. Судебный приказ в гражданском и административном процессе: некоторые проблемные вопросы 35

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Внимание наших авторов! Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152. Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 22.12.2020. Выход в свет: 14.01.2021. Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 1
2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Theory of Justice:

Maslov I.V. The Truth from the Standpoint of the Relativity Theory and Quantum Mechanics 3

Shestak V.A., Shaynurov V.A.
The Constitutionalism Doctrine in Criminal Proceedings: The Russian and U.S. Experience 9

Savchenko M.S., Kuemzhieva S.A., Goncharov V.V.
Judicial Authorities as an Object of Public Control in Russia: Constitutional Law Aspects 15

Criminal Proceedings:

Sychev P.G. Differentiation Prospects on the Example of Proceedings in Cases on Economic and Business Crimes 21

Latyshева N.A. The Transformation of Chancery Practices in Judicial Proceedings of the Russian Empire in the Late XIX to the Early XX Century 30

Civil Proceedings

Yaroshenko T.V. Judicial Order in a Civil and Administrative Procedure: Some Challenging Issues 35

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 22.12.2020. Issue was published: 14.01.2021.

Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Истина в аспекте теории относительности и квантовой механики

Маслов Игорь Викторович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института экономики и культуры,
кандидат юридических наук
IgorMaslof@rambler.ru

Согласно «принципам» теории относительности и квантовой механики, существующее состояние системы не может полностью предопределять ее будущее состояние, а соответственно по существующему состоянию даже при отсутствии лжеинформации невозможно восстановить картину предшествующего состояния. Физика Ньютона и формальная логика признают лишь два результата любого исследования: «доказано» либо «не доказано», хотя существуют еще четыре: «вероятно», «маловероятно», «неопределенно», «бесмысленно». И на данной гносеологической основе предлагается строить институт доказательственного права.

Ключевые слова: теория относительности, квантовая механика, гносеология, причинность.

The Truth from the Standpoint of the Relativity Theory and Quantum Mechanics

Maslov Igor V.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Institute of Economics and Culture
PhD (Law)

According to the «principles» of the theory of relativity and quantum mechanics, the existing state of the system cannot completely determine its future state, and accordingly, even in the absence of false information, it is impossible to restore the picture of the previous state. Newton's physics and formal logic recognize only two results of any study "proved" or "not proved", although there are four "likely", "unlikely", "uncertain", "meaningless" and on this gnoseology basis it is proposed to build the institution of evidence law.

Keywords: theory of relativity, quantum mechanics, gnoseology, causality.

Бурное развитие естественных наук в XVIII и XIX вв. строилось на «принципе» определенности законов Природы, что давало философам, публицистам и популяризаторам науки все основания полагать, что научные открытия продолжают свершаться в рамках механицизма: все законы Природы вытекают из строго определенных причин и следствий, а познание базируется на формальной логике: является — не является; доказано — не доказано. Эти представления заложили общенаучный базис гносеологии диамата, положенного в основу советского и российского доказательственного права.

Однако камнем преткновения для физиков являлось определение сущности света. По Ньютону свет — это мельчайшие частички вещества¹. Однако опыт Тома-

са Юнга, опубликованный в 1803 г., доказывал, что свет ведет себя не как поток частиц, а как волна. То, что свет в условиях, заданных экспериментом, ведет себя как волна и как частица, оставалось неразрешенным парадоксом, но до начала XX в.

Согласно «принципам» теории относительности и квантовой механики, свет — это «до некоторой степени как волны, а до некоторой степени как частицы»²: современная теоретическая физика совместила две ранее казавшиеся противоречащими друг другу теории.

Корпускулярно-волновая природа света, с точки зрения определенности классической физики и формальной логики, — парадокс, наглядно проиллюстрированный

¹ От латинского *corpusculum* — тельце, крошечная плоть, частица.

² Фейнман Р.Ф. КЭД — странная теория света и вещества / пер. С.Г. Тиходеева. М.: AST Publishers, 2018. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=604259&p=1>

австрийским физиком-теоретиком и одним из отцов квантовой механики Эрвином Шредингером в его самом знаменитом мыслительном эксперименте с котом, закрытым в коробку (1935), а выражение «кот Шредингера» стало идиомой.

Иначе говоря, основной постулат диалектической гносеологии, основанный на классической физике, заключающийся в определенности физических законов, заменен квантовой неопределенностью (релятивизмом).

«В квантовой физике не существует абсолютной определенности. Согласно принципу неопределенности Гейзенберга (1926) и из-за квантового барьера, мы всегда живем в мире вероятностей; мы никогда не будем точно знать, что именно наблюдаем, и никогда не сможем утверждать что-либо со стопроцентной определенностью. Впрочем, вы с легкостью согласитесь, что этот основополагающий научный принцип не может удовлетворить ваш разум. В самом деле, когда разум ищет решение, он обращается к своим знаниям. Он пытается собрать воедино все кусочки мозаики, чтобы быть уверенным в том, что решение, которое он выбрал, является тем самым без всяких неопределенностей. Разум отрицает неопределенность, стремится контролировать окружающую действительность, отрицает «приблизительное» и хочет избежать любой возможной неудачи»³.

Как отмечал Альберт Эйнштейн, квантово-волновой подход к природе света: «приводит к наиболее полезной теории весомой материи. За необычайный успех этой теории пришлось платить двойной ценой: отказаться от требования причинности (ее никак нельзя проверить в атомной области) и оставить попытки описания реальных физических объектов в пространстве и времени. Вместо этого используется косвенное описание»⁴.

³ Массело О. Бизнес и Трансерфинг. Нейро-квантовый метод успеха / пер. М.С. Мкртычева. М.: Эксмо, 2015. URL: <http://iknigi.net/avtor-olive-masselo/102485-biznes-i-transerfing-neyro-kvantovyy-metod-uspeha-olive-masselo.html>

⁴ Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему. URL: <https://profilib.net/kniga/146053/albert-eynshteyn-kak-izmenit-mir-k-luchshemu.php>

Дальнейшее изучение элементарных частиц лишь подтвердило квантовый релятивизм. «Наши квантовые теории предсказывают, что одна и та же причина может порождать разные результаты»⁵, а «прошлое индивидуальной системы не создает никакого абсолютного определения будущего этой системы, но дает лишь распределение возможных будущих состояний»⁶.

Физик теоретик и популяризатор физики Митио Каку, оценивая основополагающие положения теории познания диамата, изложенные в упомянутой в первой статье книге В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», указал, что, по мнению Ленина: необходима «новая *диалектика*, охватывающая и материю, и энергию. Их уже нельзя рассматривать обособленно по примеру Ньютона»⁷.

Таким образом, можно разделить окружающую нас реальность на три уровня:

1) макроуровень, где объекты движутся со скоростями, близкими к скорости света, а истина относительна не только из-за возможности ее дальнейшего уточнения (по Энгельсу), но *относительна положению наблюдателя*;

2) мир элементарных частиц, где не существует относительной истины вообще, а существует относительное распределение вероятностей;

3) мир, доступный человеку в ощущениях, где продолжают действовать пусть и неточные, но только для скоростей, близких к скорости света и для движения микро-частиц, механистические законы Ньютона и формальная логика Аристотеля. Однако для повседневной жизни этими погрешностями допустимо *пренебречь*.

Или игнорирование законов микро- и макромиров является следствием репрессии сознания, а объективная истина —

⁵ Вильчек Ф. Тонкая физика. Масса, эфир и объединение всемирных сил. СПб.: Питер, 2018. URL: <https://knigism.net/view/293935>

⁶ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: изд. 2-е / пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. М.: Наука, 1983. С. 159.

⁷ Каку М. Гиперпространство: Научная одиссея через параллельные миры, дыры во времени и десятое измерение / пер. У. Сапцина. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

это всего лишь высокая степень вероятности?

Нильс Бор, опровергая формальную логику Аристотеля, утверждал, что «Противоположность правильного высказывания — ложное высказывание, но противоположностью истины может быть другая глубокая истина».

В этом же ряду — объяснение или доказательство (теорема) Джона Стюарта Белла, утверждающее, «что не существует линейных причинно-следственных связей ньютоновой физики»⁸.

Следует указать и на познавательный парадокс или катастрофу бесконечного регресса фон Неймана, обосновывающий, «что мы можем прибавлять бесконечное число инструментов к нашим уже существующим инструментам, и все же не избавимся от некоторой степени неуверенности и неопределенности»⁹. Например, при вычитании одной бесконечности из другой бесконечности, полученная разность будет не «ноль» или иное число, а всегда бесконечность: из бесконечности натуральных чисел вычитаем бесконечность четных чисел и получаем бесконечность нечетных чисел.

Нельзя не упомянуть Теорему неполноты Курта Геделя: «В данной системе могут быть сделаны такие высказывания, истинность (достоверность) которых может быть обнаружена (или опровергнута) лишь при выходе за пределы этой системы»¹⁰. Иначе говоря, систему нельзя познать в полном объеме, находясь внутри нее, являясь частью этой системы.

Представители нейрофизиологии и психологии говорят о том, что «пресловутые «проблемы», «парадоксы» и общепсихологические загадки квантового мира проявляются также и в повседневной жизни»¹¹, а «поведение организма подчиняет-

ся каким-то квантовым процессам, которые в свою очередь подвержены эффекту наблюдателя»¹².

1. В экспериментах американского психолога Роберта Розенталя (1985), специализирующегося на человеческих коммуникациях, явно прослеживается эффект наблюдателя, обнаружившего, «что испытуемые ведут себя так, как того от них ожидают» организаторы эксперимента¹³. При определении профессии и социальной успешности человека, изображенного на фотографии, ответы респондентов во многом соответствовали ожиданиям экспериментаторов, и именно по данной причине результаты социальных и психологических экспериментов, проведенных разными экспериментаторами (группами), существенно различаются.

2. «Как отмечает О`Риган, есть все основания считать, что почти все медицинские методы на протяжении всей человеческой истории были основаны на принципах плацебо. Другими словами, современная биохимия доказывает, что до появления антибиотиков (т.е. до 1930 г.) практически ни одно лекарство не могло быть эффективным. Если у пациентов и происходило улучшение, то оно происходило благодаря «вере врачей в их бесполезные зелья, которая передавалась больным»¹⁴, а плацебо лишь частное проявление эффекта наблюдателя.

3. Основным признаком материи по Ньютону является масса. Масса тела есть совокупность масс его атомных ядер, но она возникает, по сути, из пустоты. «Строительными блоками протонов и нейтронов ... являются строго безмассовые глюоны и почти безмассовые кварки»¹⁵. О возникновении ЧЕГО-ТО из НИЧЕГО говорил и немецкий социолог Макс Вебер: «Явления, как будто непосредственно целерационально обусловленные, в действительности исторически возникли благодаря совершенно

⁸ Волинский С.Х. Квантовое сознание. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=131967>

⁹ Уилсон Р.А. Квантовая психология: как работа вашего мозга программирует Вас и Ваш мир / пер. с англ. Я. Невструев, М. Василевич. 5-е рус. изд. СПб. : Экслибрис, 2002.

¹⁰ Лоран К. Удивительные истории о мозге или рекорды памяти коноплянки. URL: https://bookz.ru/authors/loran-koen/udivitel_052/1-udivitel_052.html

¹¹ Уилсон Р.А. Указ. соч.

¹² Брэнн Э. Заставь свой мозг работать. Как максимально повысить свою эффективность. URL: <http://readli.net/zastav-svoy-mozg-rabotat-kak-maksimalno-povyisit-svoyu-effektivnost/>

¹³ Майерс Д. Социальная психология: интенсивный курс : пер. с англ. 4-е междунар. изд. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006.

¹⁴ Уилсон Р.А. Указ. соч.

¹⁵ Вильчек Ф. Указ. соч.

иррациональным мотивам»¹⁶. Иными словами, проследить причинно-следственные связи между побудительным мотивом и совершенным действием зачастую невозможно.

4. «Законы субатомного мира и законы человеческого «ума» (или нервной системы) находятся в полном, точном и изящном соответствии — вплоть до мельчайших аспектов». «Мы всю жизнь живем среди квантовой неопределенности, но обычно хитреемся не замечать ее»¹⁷.

5. «Различные механизмы психологической защиты (создание вымышленных доказательств и ложных представлений) и репрессия (вытеснение чего-либо из сознания), возникают по той причине, что мозг приходит в целом к подходящему объяснению фактов, полученных из многочисленных источников, а затем игнорирует или подавляет противоречивую информацию»¹⁸.

6. «Правосудие не является некой абстракцией или механическим применением законов, это просто один из видов человеческой деятельности, поэтому он характеризуется нестабильностью и зависит от множества случайностей. И в этой связи хотелось бы привести англо-саксонскую поговорку: «Justice is what the judge ate for breakfast» («Правосудие определяется тем, что судья съел на завтрак»)»¹⁹.

Сказанное выше подтверждается экспериментом Томаса Муссвайлера. «Группе судей, чей опыт работы составлял не меньше 15 лет, предложили вынести приговор в гипотетическом деле. Все судьи прочли одинаковые показания, им представили одинаковую информацию об обвиняемом. Затем судей попросили бросить кости. Они не знали, что кости были сделаны так, чтобы давать заранее известное большее или меньшее число. Влияние выпавшего числа на приговор было невероятным. Судьи, выбросившие маленькое число, постановили, что обвиняемый проведет за решеткой го-

раздо меньше времени, чем те, что выбросили большое число»²⁰. О том же говорит и Ю.А. Цветков: определяя вид и размер наказания, судья руководствуется иррациональными мотивами, не связанными с обстоятельствами дела»²¹.

7. «Большинство объяснений, которые вы можете дать в обоснование своего выбора, часто носят ретроспективный характер, решение было сделано, прежде чем вы успели поразмыслить над всеми за и против»²².

В ходе эволюции человека выработался способ мышления, основанный на принципе необходимой достаточности (целесообразности). Когда наш далекий предок, услышав шорох, расценивал его как звук крадущегося хищника и заранее спасался бегством, то он выжил и на генетическом уровне передал этот способ мышления последующим поколениям. Если же услышанный шорох расценивался как информация, недостаточная для принятия решения, то данные особи не прошли естественного отбора. У человека сложились две системы мышления: быстрая, инстинктивная и эмоциональная (животное мышление), управляемая мозжечковой миндалиной, и медленная, обоснованная и логическая, управляемая корой головного мозга. Однако парадокс организации работы мозга состоит в том, что «мозжечковая миндалина оказывает большее влияние на кору, чем кора на миндалину, а это значит, что эмоциональное состояние способно брать верх над мышлением»²³.

¹⁶ Макс Вебер. О некоторых категориях понимающей социологии. М.: Директ-Медиа, 2010.

¹⁷ Уилсон Р.А. Указ. соч.

¹⁸ Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии: пер. с англ. / под ред. А. Якименко. М.: АСТ, 2017.

¹⁹ Лоран К. Указ. соч.

²⁰ Englich B., Mussweiler T. Sentencing under uncertainty: Anchoring effects in the courtroom // Journal of Applied Social Psychology. 2001. № 31. P. 1535–1551.

²¹ См.: Цветков Ю.А. (Не)справедливость приговора. Рефлексия на тему судебной алхимии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 18–25.

²² Вебстер А., Льюис Д. Мозг: краткое руководство. Все, что вам нужно знать для повышения эффективности и снижения стресса. URL: <http://readli.net/mozg-kratkoe-rukovodstvo-vse-cto-vam-nuzhno-znat-dlya-povysheniya-effektivnosti-i-snizheniya-stressa/>

²³ Даниэль Канеман. Думай медленно ... решай быстро. М.: Аст, 2014. URL: http://stavochka.com/files/Daniel_Kaneman_Dumay_medlenno_Reshay_bystro.pdf

8. На принятие решения влияет умышленное когнитивное искажение информации — фрейминг: описание «двумя разными способами, которые резко переменяют предпочтения людей. Все зависит от того, на чем делается акцент в описании: на положительных качествах или отрицательных. Оба продукта: и обезжиренный на 90%, и 10% жирности по сути идентичны, однако их описания стимулируют разные нейронные пути». В современных условиях продукт, обезжиренный на 90%, воспринимается как полезный, а продукт 10% жирности — если не как вредный, то недостаточно полезный²⁴.

Итак, «вся квантовая теория строится на вероятностях. Как мы уже упоминали аристотелевское «да» или 100% и «нет» или 0%, представляют ту определенность, которую западный человек испокон веков привык искать»²⁵. Но, «виду того, что на протяжении всей нашей жизни этих определенностей нам не хватает, аристотелевская логика подсознательно программирует нас на выдумывание фиктивных определенностей»²⁶.

«Пост-копенгагенская наука склонна признавать четыре [класса], хотя один лишь доктор Анатолий Рапопорт²⁷ четко сформулировал их: «истинное», «ложное», «неопределенное» (пока еще не проверяемое)

и «бессмысленное» (в принципе непроверяемое)»²⁸.

Представляется, что именно этот гносеологический подход необходимо использовать при формировании норм современного доказательственного права. Заменить, по сути, два возможных исхода расследования и судебного рассмотрения дел: «вина доказана» и «вина не доказана» и, по сути, ее логический аналог «доказана невиновность» на четыре варианта:

— высокая вероятность виновности лица, так как доля неопределенности касательно установления *субъективной стороны* преступления, различной интерпретации доказательств и пр. всегда остается;

— низкая вероятность виновности лица, например, имеются сведения, что лицо находилось на месте происшествия в момент совершения преступления, но были ли им совершены действия по выполнению объективной стороны преступления, не выяснено;

— качественно-количественная характеристика имеющихся доказательств не позволяет делать какие-либо выводы (неопределенность);

— версия как стороны обвинения, так и стороны защиты бессмысленна в связи с ее непроверяемостью, а в настоящее время защитники грешат именно тем, что аргументируют свою позицию именно непроверяемыми версиями.

Представляется, что использование четырех когнитивных исходов позволит найти математический метод оценки совокупности доказательств и сделать определенный шаг в цифровизации судопроизводства.

²⁸ Уилсон Р.А. Указ. соч.

²⁴ Вебстер А., Льюис Д. Указ. соч.

²⁵ Уилсон Р.А. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Рапопорт Анатолий Борисович, 1911 (Лозовая Харьковская губерния) — 2007 (Торонто), философ, биолог, психолог, представитель операционализма, профессор психологии и математики в Университете Торонто.

Литература

1. Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему / А. Эйнштейн. Москва : Алгоритм, 2013. 270 с.
2. Брэнн Э. Заставь свой мозг работать. Как максимально повысить свою эффективность / Э. Брэнн ; перевод П.А. Самсонов. Москва : Попурри, 2014. 352 с.
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер. Москва: Директ-Медиа, 2010. 107 с.
4. Вильчек Ф. Тонкая физика. Масса, эфир и объединение всемирных сил / Ф. Вильчек ; перевод с английского С. Черикова. Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2018. 334 с.
5. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Н. Винер ; перевод с английского И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова ; под редакцией Г.Н. Поварова. 2-е изд. Москва : Наука, 1983. 343 с.
6. Волинский С.Х. Квантовое сознание : руководство по квантовой психологии / С.Х. Волинский ; перевод с английского О. Асмановой. 5-е изд. Москва : АБВ, 2018. 222 с.

7. Газзанига М. Кто за главного: свобода воли с точки зрения нейробиологии / М. Газзанига ; перевод с английского ; под редакцией Алены Якименко. Москва : АСТ, 2017. 364 с.
8. Каку М. Гиперпространство: Научная одиссея через параллельные миры, дыры во времени и десятое измерение / М. Каку ; перевод с английского У. Сапцина. Москва : Альпина нон-фикшн, 2016. 501 с.
9. Канеман Д. Думай медленно ... решай быстро / Д. Канеман ; перевод с английского А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. Москва : Аст, 2015. 653 с.
10. Коэн Л. Удивительные истории о мозге или рекорды памяти коноплянки / Л. Коэн ; перевод с французского Н.И. Озерской. Москва : РИПОЛ классик, 2016. 265 с.
11. Льюис Д. Мозг: краткое руководство. Все, что вам нужно знать для повышения эффективности и снижения стресса / Д. Льюис, А. Вебстер ; перевод с английского О. Шевцовой. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. 221 с.
12. Майерс Д.Дж. Социальная психология: интенсивный курс : перевод с английского / Д. Майерс. 4-е междунар. изд. Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 510 с.
13. Массело О. Бизнес и Трансерфинг. Нейро-квантовый метод успеха / О. Массело ; перевод М.С. Мкртычева ; предисловие В. Зеланда. Москва : Эксмо, 2015. 306 с.
14. Уилсон Р.А. Квантовая психология: как работа вашего мозга программирует Вас и Ваш мир / Р.А. Уилсон ; перевод с английского Я. Невструев, М. Василевич. 5-е рус. изд. Санкт-Петербург : Экслибрис, 2002. 222 с.
15. Фейнман Р.Ф. КЭД — странная теория света и вещества / Р.Ф. Фейнман ; перевод с английского С.Г. Тиходеева, О.Л. Тиходеевой. Москва : AST Publishers, 2018. 1885 с.
16. Цветков Ю.А. (Не)справедливость приговора. Рефлексия на тему судебной алхимии / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 18–25.

References

17. Englich B. Sentencing under uncertainty: Anchoring effects in the courtroom / B. Englich, T. Mussweiler // Journal of Applied Social Psychology. 2001. Vol. 31. P. 1535–1551.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист»» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах «Издательской группы «Юрист»», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, рисунка или таблицы, без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Доктрина конституционализма в уголовном судопроизводстве: опыт России и США

Шестак Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
доктор юридических наук, доцент
shestak.v.a@mgimo.ru

Шайнуров Вадим Артурович,
Международно-правовой факультет
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)
vadimshnur@gmail.com

Авторами исследована роль доктрины конституционализма в уголовном судопроизводстве, а также определены современные тенденции развития уголовного судопроизводства в сфере обеспечения прав и свобод человека. Кроме того, на основе подробного анализа законодательства США были выявлены особенности реализации принципа конституционализма в американском уголовном судопроизводстве. Что немаловажно, была рассмотрена судебная практика США, оказавшая существенное влияние на гарантии обеспечения конституционных прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, обеспечение конституционных прав и свобод, конституционализм, права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, уголовное судопроизводство, судебная практика.

The Constitutionalism Doctrine in Criminal Proceedings: The Russian and U.S. Experience

Shestak Viktor A.
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology of the MGIMO University
Doctor of Juridical Science, Associate Professor

Shaynurov Vadim A.
International Law School of the MGIMO University

The authors have researched the role of the doctrine of constitutionalism in criminal proceedings, as well as identified modern tendencies in the development of criminal proceedings in the sphere of protection of human rights and freedoms. Besides, on the basis of detailed analysis of the US legislation, the peculiarities of implementation of the principle of constitutionalism in criminal proceedings were identified. The US judicial practice that had a significant influence on guarantees of constitutional rights and freedoms of a person was considered.

Keywords: constitutional rights and freedoms, protection of constitutional rights and freedoms, constitutionalism, rights and freedoms of a person in criminal proceedings, criminal proceedings, judicial practice.

Современные демократии невозможно представить без реализации на практике принципа верховенства Конституции в процессе судопроизводства, в частности

уголовного. Наличие судебной власти обуславливает необходимость рассмотрения возникающих взаимоотношений в системе права и правосудия, Конституции и правоприменительной практики в рамках доктрины конституционализма. Ключевыми положениями такой доктрины становятся обеспечение непрерывности и безусловности соблюдения конституционно гарантированных прав и свобод человека за счет построения такой системы общественно-правовых режимов, которая обеспечивала бы баланс между публичными и частными интересами, неразрывность связи между развитием общественных отношений и правовых норм¹.

В то же время турбулентность общественного развития повлекла за собой стремительное наращивание объема правового регулирования, избыливающего пробелами и коллизиями, что привело к существенному повышению риска нарушения прав и свобод человека в процессе уголовного судопроизводства. Именно в этом контексте проблема конституционализма в рамках всей судебной системы, не исключая уголовное судопроизводство, приобретает крайне высокое значение.

В современных правовых реалиях существенное значение отводится конституционному контролю в сфере уголовного судопроизводства, направленному на оценку соответствия Конституции процессуальных норм и обеспечение реализации гарантированных ею прав и свобод субъектов уголовного судопроизводства². Как полагают исследователи, именно данная сфера общественных отношений наиболее подвержена угрозам при нарушении баланса публичного и частного интересов³. Такой тезис находит свое подтверждение в суще-

ственной доле обращений в Конституционный Суд России по вопросам, связанным с уголовным судопроизводством (до третьей части от общего их числа)⁴.

Сегодня в силу существенного изменения как общественно-политической обстановки, так и подхода государства к усилению контроля за обеспечением реализации гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина назрела необходимость в существенном переосмотре имеющегося регулирования этой сферы права. При этом роль Конституционного суда государства с нивелирования проявления карательного подхода к правосудию, характерного для советской системы, сегодня сместилась в сторону контроля за обеспечением конституционного баланса частного и публичного интереса в уголовном процессе с учетом необходимости соблюдения справедливости и обеспечения равенства всех его участников⁵.

Одной из последовательно выполняемых государством в лице его законодателя концепций является общая гуманизация уголовного закона, обеспечивающая адекватное реагирование на преступные посягательства с обязательным соблюдением всех конституционных прав и свобод с учетом необходимости экономии мер уголовной репрессии⁶.

Конституционным Судом России предлагается трактовать меры государственного принуждения, используемые в уголовном производстве, как средство для защиты прав и свобод гражданина и человека, конституционных ценностей и государственного строя от преступных пося-

тексте доктрины судебного права : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 5.

¹ Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6 (150).

² Ляхов Ю.А. Конституционализация уголовного судопроизводства России // Современный российский конституционализм: доктрина и практика : матер. межвуз. науч.-практ. конф. (ЮФУ, 23 октября 2010 г.) и круглого стола (СПбГУ, 5 марта 2011 г.) / отв. ред. Н.С. Бондарь. Ростов н/Д, 2011. С. 171–174.

³ Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в кон-

⁴ Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013 ; Даровских С.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. М., 2011.

⁵ Марфицин П.Г. Конституция РФ и УПК РФ: некоторые вопросы согласования правовых предписаний // Вестник ННГУ. 2014. № 3–2.

⁶ Тимошенко А.А. Пределы гуманизации уголовно-процессуального законодательства: грани справедливого // Вестник ТГУ. 2015. № 9 (149).

гательств⁷. Как представляется, именно такая методологическая позиция обеспечивает текущие потребности общества в обеспечении реализации принципа конституционности судопроизводства в уголовном процессе как в крайнем средстве обеспечения защиты указанных выше ценностей.

При этом конституционность обеспечивается недопущением чрезмерности использования мер государственного принуждения и поддержанием баланса интересов гражданина и государства, разумностью потенциала сдерживания, содержащегося в мерах ответственности и принуждения. Именно поэтому, если регулирование в той или иной его части не соответствует текущим требованиям общества, законодатель не только имеет право, но и обязан обеспечить его развитие: как в сторону ужесточения, так и смягчения, при этом неуклонно обеспечивая соблюдение конституционных принципов справедливости, равенства и гуманизма⁸.

В этой связи полагаем целесообразным упомянуть решение Конституционного Суда России о признании не соответствующей Конституции страны уголовно-процессуальной нормы, которая в обеспечение защиты прав осужденного не позволяла при кассационном пересмотре приговора ухудшать его положение, при этом запрещая устранение существенных нарушений, повлиявших на исход дела. Конституционный Суд России принял решение о том, что

такое устранение необходимо производить при любых обстоятельствах⁹.

Для сравнения рассмотрим международный опыт реализации принципа конституционности уголовного производства в целях обеспечения конституционных прав граждан, накопленный в Соединенных Штатах Америки. Уголовное судопроизводство — один из важных вопросов, которым уделялось большое внимание на протяжении практически всей истории существования американской демократии. Однако первоначальный текст Конституции США потребовал изменения именно в части уголовного процесса в рамках четвертой, пятой, шестой и восьмой поправок¹⁰. Таким образом, сегодня ряд положений американской Конституции направлен на то, чтобы сбалансировать интересы правительства в борьбе с преступностью с правами невиновных, подозреваемых и осужденных на неприкосновенность частной жизни и свободу.

Так, четвертая поправка к Конституции США гласит: «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и изъятий не должно нарушаться, и никакие ордера не должны выдаваться иначе как при достаточных к тому основаниях, подтвержденных присягой или судебным решением, и особенно описанием места, подлежащего обыску, и лиц или предметов, подлежащих аресту»¹¹.

В пятой поправке разъясняется, что «никто не ... будет принужден в любом уго-

⁷ Абзац 1 п. 5.5 мотивировочной части Постановления КС РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»; абз. 1 п. 2.1 мотивировочной части Определения КС РФ от 17 января 2013 г. № 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. 2014. № 2 (48).

⁹ Постановление КС РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Simon St. Universal rights and the Constitution. Albany: State Univ. of New York press, 2014. 196 p.

¹¹ Конституция Соединенных Штатов Америки / пер. с англ. О.А. Жидкова // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / перевод с английского; сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 29–49. ISBN 5-01-002746-1 Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

ловном деле быть свидетелем против самого себя, не может быть лишен жизни, свободы или собственности, без надлежащей правовой процедуры». По нашему мнению, особо важным конституционным правом является гарантированное пятой поправкой к Конституции США право на надлежащее судебное разбирательство, которое на самом элементарном уровне включает право быть заслушанным. Иными словами, обвиняемый имеет право на суд и право представления доказательств; право на перекрестный допрос свидетелей, показывающих против него; право на дачу показаний; право приглашать свидетелей и проч. Аналогом пятой поправки к Конституции США является положение Европейской Конвенции¹², гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство лицам, подвергающимся уголовному преследованию на территории всех стран-участниц.

В шестой поправке разъясняются дополнительные права в области уголовного судопроизводства, что дает обвиняемым в совершении преступлений право на справедливое судебное разбирательство; раскрывается положение о состязательности судебной процедуры; гарантируется быстрое и публичное судебное разбирательство, а также право на получение юридической помощи.

Восьмая поправка гарантирует тем, кто обвиняется в уголовном преступлении, что они не получат чрезмерного залога или жестокого и необычного наказания.

Судебная практика по обеспечению защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе оказала существенное влияние на правоприменение и развитие правовых актов на федеральном уровне в США. Одним из широко известных дел является дело «Миранда против Аризоны»,

суть которого состояла в том, что арестованный по подозрениям в изнасиловании и похищении гражданин не был информирован о праве на защитника и о праве сохранять молчание до допроса полицией. Дело Миранда против Аризоны стало знаковым судебным процессом для Верховного Суда, который постановил, что как признательные, так и оправдательные заявления, сделанные обвиняемым в результате допроса, могут быть использованы в суде только в том случае, если обвинение в состоянии доказать, что обвиняемый был информирован о своих конституционных правах. Несмотря на то, что Миранда был признан виновным и осужден, его дело оказало большое влияние на полицию США, которая в соответствии с решением Верховного Суда с 1966 г. стала обязана зачитывать перечень конституционных прав задержанного, так называемые «права Миранды», прежде чем производить аресты любого рода¹³.

Прецедентный характер права также оказал влияние на введение в США на федеральном уровне запрета на использование доказательств, полученных незаконным путем, в развитие конституционных положений 4-й поправки, которая предотвращает «необоснованные обыски и аресты» в отношении лица в уголовном производстве. Поводом для этого послужило дело Доллри Мэпп против штата Огайо¹⁴. В ходе обыска в доме Мэпп были обнаружены доказательства ее вины в преступлении, но сам обыск происходил без наличия соответствующего ордера. Локальные законы штата не предусматривали процедуры изъятия доказательств, полученных с нарушением закона.

Это дело завершилось важным решением Верховного Суда США, который подтвердил важность четвертой поправки, установив, что доказательства, полученные в результате необоснованных обысков и изъятий, которые считаются неконсти-

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] : подписан в г. Париже 20 марта 1952 г., Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней : подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г., Протоколом № 7 : подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹³ Миранда против Аризоны. URL: https://supreme.findlaw.com/supreme_court/landmark/miranda.html (дата обращения: 10.11.2020).

¹⁴ Duignan Brian (2012-05-25). «Mapp v. Ohio». Encyclopædia Britannica Online. Encyclopædia Britannica Inc.

туционными, не могут быть использованы для уголовного преследования. Верховный Суд принял решение об обязательности исполнения данного положения на федеральном уровне вне зависимости от того, имеется ли соответствующее регулирование в законах штата.

Американское уголовное правосудие прошло непростой путь к обеспечению своей конституционности. Одной из заметных вех на этом пути стало и дело федерального уровня — *Массиа против Соединенных Штатов*¹⁵. Суть данного прецедента состоит в том, что в ходе судебного процесса от *Массиа* были получены заявления, изобличающие его виновность, но без присутствия его адвоката, путем прослушивания его разговоров, и данные заявления были использованы в ходе дальнейшего разбирательства. Верховный Суд США встал на сторону Конституции, установив, что шестая поправка к Конституции США гарантирует право обвиняемого на помощь адвоката, а также дает обвиняемому право на справедливое судебное разбирательство. Попытки получения обвинительных доказательств от подсудимого являются важной частью уголовного процесса и не могут быть предприняты без присутствия адвоката подсудимого или после того, как подсудимый сознательно отказался от права на адвоката.

Прецедентный характер американского права в разные периоды времени накладывал отпечаток на трактовку Верховным Судом США положений Конституции своей страны. К примеру, в 1960-х годах суд, возглавляемый Верховным судьей Эрлом Уорреном, интерпретировал четвертую и пятую поправки таким образом, что они ограничивали полномочия полиции и рас-

ширяли права граждан. Революция «должного процесса» защищала американцев от злоупотреблений полицейскими полномочиями и гарантировала личные права. В 1970-1990-х годах судьи Верховного Суда США склонялись к тому, чтобы присяжным были представлены незаконно полученные доказательства по той причине, что присяжные должны знать факты, поскольку эти последние все же были получены. Результатом стало расширение полномочий полиции и сокращение прав граждан.

В этой связи полагаем справедливым отметить, что конституционность уголовного судопроизводства в современных Соединенных Штатах Америки, несмотря на длительность существования демократии, не носит абсолютный характер. Более того, мы склонны утверждать, что в силу действия прецедентного права возможны такие варианты развития событий, при которых положения Конституции США могут быть истолкованы Верховным Судом США исходя из тех или иных политических мотивов, что представляется не вполне соответствующим доктрине конституционного правосудия.

В свою очередь, характерной особенностью современного российского уголовного судопроизводства является общая гуманизация уголовного закона, суть которой сводится к контролю за обеспечением конституционного баланса частного и публичного интереса в уголовном процессе с учетом необходимости соблюдения справедливости и обеспечения равенства всех его участников. В качестве же крайнего средства защиты конституционных прав человека предлагается рассматривать меры государственного принуждения, обеспечивающие текущие потребности общества при реализации принципа конституционности судопроизводства в уголовном процессе.

¹⁵ *Massiah v. United States*, 377 U.S. 201 (1964). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/377/201/> (дата обращения: 10.11.2020).

Литература

1. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации : научно-практическое пособие / З.Д. Еникеев [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2013. 703 с.
2. Даровских С.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, касающиеся реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских. Москва : Юрлитинформ, 2011. 286 с.

3. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И.Ф. Демидов // Журнал российского права. 2009. № 6 (150). С. 66–76.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки (перевод с английского О.А. Жидкова) // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: перевод с английского / составитель В.И. Лафитский; под редакцией и со вступительной статьей О.А. Жидкова. Москва: Прогресс; Универс, 1993. С. 29–49.
5. Ляхов Ю.А. Конституционализация уголовного судопроизводства России / Ю.А. Ляхов // Современный российский конституционализм: доктрина и практика: материалы межвузовской научно-практической конференции и круглого стола (г. Ростов-на-Дону — г. Санкт-Петербург, 23 октября 2010 — 5 марта 2011 г.): сборник научных статей / ответственный редактор Н.С. Бондарь. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2011. С. 171–174.
6. Марфицин П.Г. Конституция РФ и УПК РФ: некоторые вопросы согласования правовых предписаний / П.Г. Марфицин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3–2. С. 148–151.
7. Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия / Н.В. Романенко // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 215–221.
8. Соколов Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права: диссертация кандидата юридических наук / Т.В. Соколов. Санкт-Петербург, 2014. 441 с.
9. Тимошенко А.А. Пределы гуманизации уголовно-процессуального законодательства: грани справедливого / А.А. Тимошенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). С. 181–185.

References

10. Duignan B. Mapp v. Ohio / Duignan B. // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/event/Mapp-v-Ohio>
11. Simon St. Universal rights and the Constitution / St. Simon. Albany: SUNY Press, 2014. 196 p.

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Доника Д.А. Мировой суд как регулятор уголовно-процессуальных отношений, содержащих признаки злоупотребления правом

Черемисина Т.В. Обжалование следователем частных постановлений суда

Самохина Е.Ю. Возражения прокуроров против особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (анализ судебной практики)

Таран А.С. От отказа в отводе состава суда до изменения территориальной подсудности

Юсупов М.Ю. Проблемы разграничения составов, предусмотренных ст.322.3 УК РФ и ч. 2 ст.19.27. КоАП РФ

РЕЦЕНЗИИ

Тоштемирова Р.Ф. Рецензия на коллективную монографию «Следственная деятельность». В 3-х книгах. Под общ. научн. ред. Н.А. Колоколова. Издательство «Юрлитинформ», 2020

Органы судебной власти как объект общественного контроля в России: конституционно-правовые аспекты

Савченко Марина Станиславовна,
заведующая кафедрой государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор
savchenkoa@bk.ru

Куемжиева Светлана Александровна,
заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права,
декан юридического факультета Кубанского государственного
аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
кандидат юридических наук, профессор
Kuemzhieva-svetlana@yandex.ru

Гончаров Виталий Викторович,
доцент кафедры государственного и международного права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
niipgergo2009@mail.ru

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу органов судебной власти как объекта общественного контроля в Российской Федерации. Объект исследования: общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в Российской Федерации. Предмет исследования: действующее законодательство, регулирующее как вопросы организации и осуществления общественного контроля, так и вопросы формирования и функционирования органов судебной власти в России, а также российская правовая доктрина в области организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности судов. В статье разработано и обосновывается авторское определение общественного контроля в Российской Федерации. Автор обосновывает в работе систему мероприятий, необходимых для обеспечения полноценной организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в России. В настоящей статье использовался ряд методов научного исследования, в частности: анализа; синтеза; исторический; сравнительно-правовой; классификации; моделирования.

Ключевые слова: Российская Федерация, общественный контроль, объект, судебная власть, конституционный (уставной) суд, мировой судья, арбитражные суды, народовластие, конституционный принцип, гражданское общество.

Judicial Authorities as an Object of Public Control in Russia: Constitutional Law Aspects

Savchenko Marina S.
Head of the Department of State and International Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
LL.D., Professor

Kuemzhieva Svetlana A.
Head of the Department of Private International and Entrepreneurial Law
Dean of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
PhD (Law), Professor

Goncharov Vitaliy V.

Associate Professor of the Department of State and International Law
of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
PhD (Law)

This article is devoted to the constitutional and legal analysis of the judiciary as an object of public control in the Russian Federation. Object of research: public relations related to the organization and implementation of public control in the Russian Federation. Subject of research: the current legislation regulating both the organization and implementation of public control, and the formation and functioning of judicial authorities in Russia, as well as the Russian legal doctrine in the field of organization and implementation of public control in relation to the activities of courts. The article develops and substantiates the author's definition of public control in the Russian Federation. The author substantiates the system of measures necessary to ensure the full organization and implementation of public control over the judiciary in Russia. This article uses a number of methods of scientific research, in particular: analysis; synthesis; historical; comparative law; classification; modeling.

Keywords: Russian Federation, public control, object, judicial power, constitutional (statutory) court, magistrate, arbitration courts, democracy, constitutional principle, civil society.

Согласно Конституции Российской Федерации, ее многонациональный народ является единственным источником власти и носителем государственного суверенитета¹.

Данный статус народа закреплен в системе конституционных принципов, важнейшими из которых являются принципы народовластия и участия общественности в управлении государственными делами.

Реализация конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами нуждается в системе конституционно-правовых гарантий, среди которых ключевую роль играет институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества, несмотря на то, что имеет сравнительно молодую историю возникновения и развития, будучи закрепленным в действующем законодательстве только в XXI в., с принятием федеральных законов от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²,

является объектом исследования в многочисленных публикациях в отечественной научной и учебной литературе³.

Организация и функционирование института общественного контроля в России, по мнению ряда авторов, сталкивается с многочисленными проблемами⁴, в числе

ции» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277; Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 23 июля.

³ Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: монография. М., 2019; Бондарь Н.Ю. Общественная палата как правовая форма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации // Юрист. 2019. № 2. С. 70–77; Савченко М.С., Грибанова А.С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1396–1408; Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 32–37.

⁴ Гончаров В.В., Ковалева А.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72–75; Чеботарев Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 62–66; Гончаров В.В. Формы и объекты общественного

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 19 декабря.

² Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федера-

которых можно выделить проблему, связанную с определением понятия и перечня объектов общественного контроля.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не дает определения понятию объекта общественного контроля и не закрепляет перечня объектов общественного контроля. Однако из смысла ч. 1 ст. 4 вышеназванного Федерального закона можно предположить, что в качестве объектов общественного контроля выступают деятельность, акты и принимаемые решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее — органы публичной власти).

В то же время анализ ч. 1 ст. 18 вышеназванного Федерального закона показывает, что формы общественного контроля затрагивают не только деятельность, акты и принимаемые решения органов публичной власти (например, общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза), но и предусматривают возможность осуществления иных форм взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления (в частности, путем проведения общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний и других форм взаимодействия).

В связи с этим представляется, что в качестве объектов общественного контроля выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также деятельность, акты и принимаемые решения государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Организация и осуществление общественного контроля в Российской Федера-

ции в отношении ряда объектов затруднены в силу того, что они выведены из поля правового регулирования Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Так, согласно ч. 2 ст. 2 данного Федерального закона осуществление общественного контроля за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи, регулируется соответствующими федеральными законами. Это создает ряд проблем при организации и осуществлении общественного контроля за органами государственной власти, в том числе за судами.

В связи с этим следует осуществить конституционно-правовой анализ органов судебной власти как объектов общественного контроля.

Представляется, что организация и осуществление общественного контроля в отношении органов судебной власти связана с рядом проблем.

Во-первых, несмотря на то, что действующее законодательство об общественном контроле вопросы организации и осуществления общественного контроля за органами судебной власти в Российской Федерации не регулирует, отнеся это к компетенции специальных федеральных законов, на сегодняшний день отсутствует отдельный федеральный закон, посвященный вопросам организации и осуществления общественного контроля за судебной властью. Более того, в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» отсутствует отдельная глава или статья, регулирующая возможность проведения мероприятий общественного контроля в отношении тех или иных органов судебной власти⁵.

⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4: Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.

Отдельные федеральные законы и федеральные конституционные законы, регулирующие правовой статус тех или иных органов судебной власти, например, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» также не содержат норм, посвященных вопросам организации и осуществления общественного контроля в отношении данных видов органов судебной власти.

Мнение ряда авторов относительно того, что к общественному контролю деятельности органов судебной власти можно отнести закрепленный в действующем законодательстве принцип гласности⁶, согласно которому разбирательство дел в судах, как правило, открытое и в судебных заседаниях могут присутствовать заинтересованные граждане, представляется необоснованным.

На наш взгляд, под общественным контролем власти в Российской Федерации следует понимать совокупность облеченных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению, в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами.

⁶ Крупнов А.С. Общественный контроль в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. Калининград, 2018.

Принцип гласности в деятельности органов судебной власти означает лишь то, что деятельность судебных органов в рамках, предусмотренных законом, носит открытый характер. Это выражается и в возможности присутствия граждан на открытых судебных заседаниях, и в опубликовании материалов судебных дел, а также выдержек из судебных актов на официальных сайтах органов судебной власти, в выступлениях руководителей органов судебной власти в средствах массовой информации о состоянии дел с организацией и отравлением правосудия в Российской Федерации и т.д.

Это обстоятельство создает ситуацию, когда формально закрепленная на уровне федерального закона возможность проведения мероприятий общественного контроля в отношении органов судебной власти не имеет детального юридического механизма реализации.

Более того, правовой статус вышеупомянутых федеральных конституционных законов, как регулирующих вопросы организации и функционирования судебной системы в Российской Федерации в целом, так и посвященных отдельным видам органов судебной власти, выше, чем правовой статус Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Следовательно, возможность организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в обязательном порядке должна и может быть закреплена непосредственно в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Вопросы проведения мероприятий общественного контроля в отношении отдельных видов органов судебной власти после этого могут быть детализированы в федеральных и региональных законах, регулирующих вопросы организации и функционирования отдельных видов органов судебной власти (в том числе конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, мировых судей и т.д.).

Во-вторых, при закреплении в действующем федеральном и региональном зако-

подательстве, регулирующем вопросы организации и функционирования органов судебной власти, следует детально проработать формы, методы и пределы осуществления общественного контроля. Это обстоятельство связано с тем, что деятельность органов судебной власти отличается определенной спецификой, не допускающей никакого незаконного вмешательства в осуществление правосудия.

В частности, согласно ст. 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону, а судьи, присяжные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции и закону. При этом в Российской Федерации не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей. Более того, незаконное воздействие на судей, присяжных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также иное вмешательство в деятельность суда влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Все это, по мнению ряда авторов, позволяет отнести органы судебной власти к особой разновидности объектов общественного контроля⁷, требующей большого внимания при организации и проведении мероприятий общественного контроля в таких формах и методами, которые не будут препятствовать осуществлению правосудия, либо иным образом воздействовать на деятельность судей, а также принятие ими решений.

Другие авторы, напротив, считают, что характер полномочий органов судебной власти, от деятельности и актов которых зависит судьба, права, свободы и законные интересы как граждан Российской Федерации, так и юридических лиц, требу-

ет особенно тщательного, планомерного и постоянного осуществления мероприятий общественного контроля в отношении судов⁸.

Представляется, что обе точки зрения имеют рациональное зерно. При этом, с одной стороны, особый статус полномочий органов судебной власти, их независимость и подчиненность исключительно закону не должны рассматриваться как своеобразное табу на возможность организации и проведения мероприятий общественного контроля, а с другой стороны, содержание и пределы осуществления общественного контроля не должны создавать угрозу реализации принципа независимости органов судебной власти и их подчиненности исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, влияя на процесс управления правосудия.

В-третьих, представляется, что специфика деятельности органов судебной власти видится в разработке отдельных разновидностей мероприятий общественного контроля, которые бы, с одной стороны, не препятствовали осуществлению правосудия, а с другой стороны, позволяли оперативно реагировать субъектам общественного контроля на нарушения действующего законодательства, осуществляемые судьями.

Для полноценной организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти в Российской Федерации **следует разработать и реализовать систему мероприятий:**

1. Закрепить в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» понятие объектов общественного контроля, детально определив их перечень.

2. Принять Федеральный конституционный закон «Об общественном контроле за деятельностью судов в Российской Федерации», в котором необходимо закрепить возможность осуществления мероприятий общественного контроля за деятельностью судебных органов власти всех уровней,

⁷ Гриб В.В. Органы судебной власти как особый объект общественного контроля // Российский судья. 2016. № 8. С. 35–41.

⁸ Ковалева А.И. Объекты общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : монография. М., 2019.

включая: Конституционный Суд Российской Федерации; систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов (вплоть до Верховного Суда Российской Федерации); конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации; мировых судей.

В данном федеральном конституционном законе следует определить пределы осуществления гражданами Российской Федерации своего конституционного права на общественный контроль, детально урегулировав полномочия системы субъектов общественного контроля при организации и проведении мероприятий общественного контроля в отношении деятельности органов судебной власти в Российской Федерации.

Особое внимание стоит уделить формам и порядку осуществления данных мероприятий общественного контроля, разработав и закрепив специальные формы мероприятий общественного контроля (помимо упомянутых в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

В качестве альтернативного варианта разрешения проблемы усовершенствования правового регулирования общественного контроля за деятельностью судов возможно не принимать отдельный федеральный конституционный закон, посвященный вопросам организации и осуществления общественного контроля в отношении органов судебной власти, а дополнить действующее законодательство,

регулирующее организацию и функционирование судебной системы Российской Федерации, соответствующими отдельными разделами (главами, статьями), в которых закрепить пределы осуществления общественного контроля за органами судебной власти, объем полномочий субъектов общественного контроля, перечень форм и порядок осуществления мероприятий общественного контроля.

Подобные изменения следует внести и в соответствующие региональные законы, например, Закон Краснодарского края от 11 мая 2000 г. № 265-КЗ «О мировых судьях Краснодарского края», Закон Свердловской области от 6 мая 1997 г. № 29-ОЗ «Об уставном суде Свердловской области», регулирующие организацию и деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и мировых судей.

3. Закрепить в действующем законодательстве Российской Федерации конкретные меры правовой ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной) должностных лиц органов судебной власти за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при осуществлении последними мероприятий общественного контроля в отношении деятельности судов.

Данные мероприятия позволят, с одной стороны, создать механизм общественного контроля в отношении органов судебной власти, а с другой стороны, укрепить законность и ответственность в их деятельности.

Литература

1. Бондарь Н.Ю. Общественная палата как правовая форма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации / Н.Ю. Бондарь // Юрист. 2019. № 2. С. 70–77.
2. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : монография / В.В. Гончаров. Москва : [б. и.], 2019. 256 с.
3. Гончаров В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, А.И. Ковалева // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.
4. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4: Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.
5. Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 32–37.
6. Гриб В.В. Органы судебной власти как особый объект общественного контроля / В.В. Гриб // Российский судья. 2016. № 8. С. 35–41.
7. Ковалева А.И. Объекты общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты : монография / А.И. Ковалева. Москва, 2019. 180 с.

8. Крупнов А.С. Общественный контроль в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ / А.С. Крупнов. Калининград, 2018. 114 с.
9. Савченко М.С. Правовое обеспечение общественного контроля: проблемы и перспективы развития / М.С. Савченко, А.С. Грибанова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1396–1408.
10. Чеботарев Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 62–66.

DOI: 10.18572/2072-4152-2021-1-21-29

Перспективы дифференциации на примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности

Сычев Павел Геннадиевич,
докторант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора
Юридического факультета Московского государственного университета
(МГУ) имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
4402898@mail.ru

На примере производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности автор определил перспективы развития дифференциации: унификация, «уточнение», отмена и сохранение в текущем виде.

Ключевые слова: дифференциация уголовного судопроизводства, преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности, перспективы развития, унификация.

Differentiation Prospects on the Example of Proceedings in Cases on Economic and Business Crimes

Sychev Pavel G.
Doctoral Student of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)
PhD (Law)

The author analyzed economic and business crimes proceedings and defined prospects of development of differentiation: unification, «correction», cancellation and conservation.

Keywords: differentiation of the criminal proceeding, economic crime, prospects of development, unification.

Со дня принятия Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) 18 декабря 2001 г. по сегодняшний день принято 270 федеральных законов, вносящих в него изменения, вводивших, дополнявших, а также отменявших процессуальные нормы¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Безусловно, каждое изменение продиктовано конкретными практическими потребностями, политическими, экономическими, социальными процессами, происходящими в нашей жизни, к которым (этого, увы, не избежать) уголовное судопроизводство вынуждено адаптироваться. Ряд федеральных законов принят для исправления недостатков УПК, допущенных при его разработке.

Тем не менее научный подход заставляет рассмотреть проблематику наличия закономерностей, выявить тенденции, понять и сформулировать перспективы, дать всему этому научные дефиниции, и главное, определить, в правильном ли направлении идет означенный законодательный процесс.

Здесь существенное место занимает дифференциация уголовного судопроизводства, которую в том числе определяют и как законодательный процесс, направленный на рационализацию права². Неисчерпаемый источник для исследований представляет собой идущий в настоящее время законодательный процесс либерализации уголовного преследования в отношении предпринимателей, о котором имеется ряд публикаций³ и промежуточный итог которому подвел Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»⁴.

² Якуб М.А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981. С. 79; Алексеев С.С. Теория права. Издание 2-е, перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 187, 190; Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15; Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 8; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: История, современность, перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17, 18; и др.

³ Головкин А.В. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики // Закон. 2011. № 9. С. 43–44; Его же. Два направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business // Закон. 2015. № 8. С. 34, 42; Победин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 126; Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Сычев П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2020; и др.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. С. 10.

Исследование, проведенное автором настоящей публикации, дает основания утверждать, что процессуальные нормы производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности могут изменяться и/или существовать в направлениях и формах, отраженных на схеме 1.

Целесообразно остановиться на каждом из направлений.

Некоторые нормы, проходя определенный цикл развития, по мере внесения в них изменений утрачивают свое «исключительно экономическое» значение и превращаются в нормы общепроцессуального характера. Это происходит, как правило, в тех случаях, когда заложенная в них процессуальная идея, изначально предназначенная для решения проблем, связанных с выявлением и расследованием экономических преступлений, подтверждает свою полезность на практике. И тогда законодатель переводит их в категорию процессуальных норм, применяемых по всем без исключения делам.

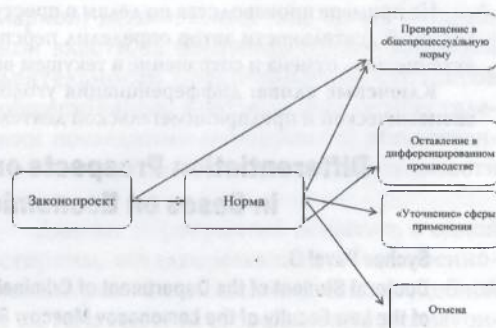

Схема 1

Для обозначения данного процесса предлагается применить термин «унификация». Его использовали профессор М.С. Строгович⁵, В.Д. Арсеньев⁶, М.А. Якуб⁷, не давая его определения, но, во всяком слу-

⁵ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 52.

⁶ Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Том 85. Иркутск, 1970. С. 66.

⁷ Якуб М.А. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981. С. 81–102.

чае, понимая под ним перспективу развития, обратную дифференциации уголовного судопроизводства.

На сегодня это определение получило общетеоретический смысл. Например, А.А. Сычев предлагает следующую дефиницию: «Унификация — это принцип уголовного процесса, нацеленный на создание идеальной конструкции уголовного процесса и формирование общих универсальных правил»⁸.

Л.Л. Кругликов и Л.Е. Смирнова, используя указанное понятие в другой отрасли, в уголовном праве, указывают: «Унификация — это деятельность, процесс, направленный на обеспечение единообразия правовой материи, однако важность представляет не только сам этот процесс, но и его результат — достижение единообразия нормативного регулирования»⁹.

Для целей исследования предлагается под термином «унификация» подразумевать процесс перехода дифференцированных норм в категорию общепроцессуальных, когда сфера их действия распространяется на уголовные дела обо всех предусмотренных УК преступлениях.

Направление унификации может иметь еще одно выражение, характерное пока что исключительно для исследуемого производства — процессуальное правило разрабатывается в рамках дифференциации по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. Это вытекает из поручений высших должностных лиц государства, отражается в пояснительных записках, формулируется в решениях высших судебных органов страны, диктуется потребностями производства по делам об экономических преступлениях. Однако в федеральном законе появляется норма общепроцессуального назначения. Позже оказывается, что законодатель, принимая закон в нескольких чтениях, приходит к выводу, что такое процессуальное правило будет иметь положительный эффект

для уголовного процесса в целом. Такое явление следует определить как «унификация до принятия федерального закона».

В случаях, когда не решается задача, поставленная в рамках либерализации уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей, или необходимо дополнительно повысить эффект применения процессуальной нормы, используются два приема, которые в законодательном процессе уже получили неоднократное подтверждение:

— при постатейном перечислении уголовно-правовая норма снабжается оговоркой «если преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности», при этом неважно, что такое преступление уже и так совершается в этой сфере, в результате возникают коллизии, нарушается и без того зыбкая логика структурного построения материально-правового основания производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, правоприменительная практика идет по непредсказуемому пути, т.е. положительного эффекта не наступает;

— регулярно уточняется определение «преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности» путем расширения количества лиц, которых следует отнести к категории предпринимателей, при этом включаются даже те, кто согласно гражданскому праву не принимают решения в области управления финансово-хозяйственной деятельностью коммерческой организации, т.е. преступления в сфере предпринимательской деятельности *a priori* совершить не могут. Вносятся такие правила, которых нет в гражданском праве, положительного эффекта не наступает.

Такое направление развития является универсальным способом подготовить и провести законопроект, тем более что неохваченных статей УК о преступлениях экономической направленности еще достаточно. Уточнению может подвергнуться любая норма УПК, содержащая постатейный перечень преступлений.

Отмена происходит в тех случаях, когда в норму заложена неверная процессуальная идея, она дает негативный эффект, ее критикуют теоретики и практики. Законодатель вынужден согласиться и отменить ее.

⁸ Сычев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 10.

⁹ Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. С. 21.

Отмена процессуальной нормы развитием не является. В то же время это хотя и негативная, но все же перспектива. Исправление ошибочного подхода законодателя ведет к упразднению нормы, в то же время это ведет к улучшению процесса, так как исключается правило, которое не соответствует доктрине уголовно-процессуального права и мешает нормальному расследованию и рассмотрению дел в суде. Плохо, что такие эксперименты идут на конкретных уголовных делах и судьбах людей.

Интенсивность реализации направлений развития, частота, с которой дифференцированное производство «обкатывает» процессуальные нормы и «поставляет» их в уголовное судопроизводство в качестве общепроцессуальных норм, наводит на мысль о том, что производство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности является своего рода «испытательным полигоном» для совершенствования уголовного процесса. Причины заключаются в том, что этот процесс имеет мощные движущие силы в лице государства и предпринимательского сообщества. Последнее располагает необходимыми финансовыми ресурсами, позволяющими привлекать для проектирования процессуальных норм

юридический контингент с неординарным мышлением. Не всегда это мышление вооружено знанием концептуальных положений доктрины уголовно-процессуального права, а также должной степенью уважения к ним, что влечет порой досадные теоретические просчеты. Практика затем беспощадно выявляет эти ошибки. Однако нельзя не признать, что юридические решения в отдельных случаях отличаются оригинальностью.

Наконец, дифференцированная норма может оставаться без изменений в производстве по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

В сводном виде направления развития (существования) норм производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности изложены в таблице.

Имеют перспективу унификации п. 3¹ ч. 4 ст. 46 и п. 9¹ ч. 4 ст. 47 УПК о том, что с момента избрания меры пресечения подозреваемый и обвиняемый вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Направление	Нормы УПК	Пояснения	
Унификация	П. 3 ¹ ч. 4 ст. 46 П. 9 ¹ ч. 4 ст. 47	Уже унифицированы в части материально-правовой базы	
	Ч. 7 ст. 241	Материально-правовая база расширена преступлениями террористической направленности, но полной унификации не произошло	
	Ч. 1, 3 ст. 144	В части назначения ревизии	Унифицированы в части продления до 30 суток
		В части назначения экспертизы	
	Ч. 3, 9 ст. 115 Ст. 115 ¹ , ч. 6 ст. 208		Унифицированы до принятия ФЗ
	Ч. 8 ст. 109		
Ч. 3 ст. 28 ¹	Название унифицировано В результате уточнения вошли тяжкие преступления		
«Уточнение» сферы применения	Ч. 1 ¹ ст. 108	Уточнение не принесло положительного эффекта. Подлежит отмене	
Отмена	Ч. 1 ¹ ст. 140 Ч. 1 ² ст. 140	Отменены	
	Ч. 1, 2 ст. 28 ¹ Ч. 7-9 ст. 144 Ч. 4 ¹ ст. 148		
Оставление в дифференцированном производстве	П. 1 ч. 2 ст. 157 Абз. 2 ч. 4 ст. 213	Налоговый блок	
	Ч. 3 ст. 20	Диспозитивный блок	
	Ст. 23 Ст. 81 ¹		
	Ч. 4 ¹ ст. 164 Ст. 164 ¹	Блок вещественных доказательств	

По сути, данные нормы отчасти унифицированы, так как их материально-правовое основание ничем не ограничено — они включены в перечень процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о любых преступлениях. Однако из пояснительной записки к проекту федерального закона № 1983199-6 (который затем стал Федеральным законом № 325-ФЗ и внес в УПК указанные нормы о нотариусах), сказано, что проектом предусматривается внести в УПК изменения, предусматривающие: «допуск нотариуса к предпринимателю, заключенному под стражу или находящемуся под домашним арестом». Принятие федерального закона позволит обеспечить дополнительные процессуальные гарантии защиты прав предпринимателей и их бизнес-интересов в период производства по уголовному делу, предотвратить возможные злоупотребления со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование предпринимателей¹⁰.

Полномочия нотариусов здесь сужены «интересами в сфере предпринимательской деятельности». Однако если нотариус на свидании с предпринимателем, проходящем без ограничения во времени, совершит по просьбе последнего нотариальное действие, формально находящееся за пределами этой сферы, кто это сможет проконтролировать и воспрепятствовать? И таким образом эти нормы утратят (или *de facto* уже утратили) исключительно предпринимательское значение.

Статья 28¹ УПК имеет две разнонаправленные тенденции — унификацию и «уточнение» сферы применения.

Впервые данная норма была внесена в УПК Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ и называлась «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах».

7 декабря 2011 г. принят Федеральный закон № 420-ФЗ, которым в УК введена ст. 76¹ об освобождении от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяже-

сти в сфере экономической деятельности, возместивших ущерб и перечисливших в федеральный бюджет пятикратную сумму причиненного ущерба. Статья 28¹ УПК получила название «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ размер возмещения с пятикратного снижен до двукратного, в перечне норм УК прибавилось несколько статей.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ перечень статей УК вновь расширен, название статьи в третий раз изменено и звучит «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба».

При неоднократном «уточнении» сферы применения ст. 28¹ УПК в ряд преступлений небольшой и средней тяжести попали три тяжких деяния — ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК. Если раньше можно было утверждать, что данная альтернатива отвечала доктрине уголовного судопроизводства и соответствовала мировым тенденциям, поскольку применялась только к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, то теперь этот постулат уголовно-процессуального права нарушен.

Тем не менее, можно предположить, что, когда политическая мотивация отпадает, из ст. 28¹ УПК будут исключены тяжкие составы преступления, этот институт превратится в общепроцессуальный. Название статьи уже приобрело общепроцессуальное звучание. Пока что перспектива *унификации* проявляется на символическом уровне, но вероятно, она найдет и сущностное воплощение.

Часть 7 ст. 241 УПК в первоначальной редакции предусматривала оглашение вводной и резолютивной части приговора в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом заседании. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ дополнил ее фразой «или в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности». Дифференциация по делам указанной категории получила еще один элемент — особый порядок оглашения приговора.

Однако Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 251-ФЗ в данную норму добав-

¹⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1083199-6> (дата обращения: 26.04.2020).

лен ряд преступлений террористической направленности. Нельзя сказать, что ч. 7 ст. 241 УПК полностью приобрела общепроцессуальный характер, особый порядок оглашения приговора касается малой части уголовно наказуемых деяний. Но перспектива **превращения в общепроцессуальное правило** прослеживается явно.

Части 1 и 3 ст. 144 УПК в первоначальной редакции говорили о проверке сообщения о преступлении в срок не позднее 3 суток и продлении этого срока до 10 суток.

4 июля 2003 г. Федеральным законом № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹¹ ч. 1 ст. 144 УПК была дополнена предложением: «При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов». Часть 3 была дополнена словами «а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий прокурор вправе по ходатайству следователя или дознавателя продлить этот срок до 30 суток».

Ревизия и документальная проверка — мероприятия, предназначенные и направленные на выявление финансово-хозяйственных нарушений, которые чаще всего, особенно если их вовремя не пресечь, перерастают в экономические преступления. Изменения касались исключительно выявления преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, т.е. были дифференциацией.

Федеральными законами от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ и от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ проверочные мероприятия в указанных нормах дополнены исследованием документов, предметов и трупов, судебными экспертизами, проведение которых также стало основанием для продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток.

Действие ч. 1, 3 ст. 144 УПК получило распространение на неограниченный круг уголовно наказуемых деяний, они стали общепроцессуальными и элементом дифференциации по делам о преступлениях в сфере экономической и предприниматель-

¹¹ СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

ской деятельности быть перестали. Произошла **унификация**.

Выше сказано об унификации до принятия закона. Это произошло со ст. 144 УПК, 4 марта 2013 г. Федеральным законом № 23-ФЗ в нее внесено производство судебных экспертиз. В основе такого преобразования лежит необходимость выявления, раскрытия и расследования прежде всего экономических преступлений.

Как показывает практика рассмотрения сообщений об экономических преступлениях, в некоторых случаях только судебная экспертиза может разрешить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления.

По материалу проверки в отношении Ш., руководителя ООО «С-А», производившего строительно-монтажные работы на объектах космодрома «В.», растратившего аванс в сумме 40 млн рублей, полученный по договору субподряда, он пояснил, что работы им выполнены в полном объеме, однако не приняты в связи с указанием руководства государственного заказчика. Определить, выполнены ли фактически ООО «С-А» субподрядные работы, т.е. установить наличие или отсутствие признаков преступления и принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении, можно было только по результатам судебной строительно-технической экспертизы¹².

В аналогичных случаях, когда возможный обвиняемый оспаривает факт причинения ущерба, только экспертиза может опровергнуть его доводы.

Другой пример принципиального значения судебно-экономической экспертизы — материал по факту преднамеренного банкротства осуществлявшего строительство жилых домов и офисных помещений ООО «Ф-С», бенефициарный владелец которого К., используя подконтрольного ему номинального директора С., вывел акти-

¹² По материалам следственного управления УМВД России по А-ской области. Прокурор области передал материал в следственное управление Следственного комитета России по А-ской области, где возбуждено и направлено в суд уголовное дело по ст. 160 УК. Ш. в особом порядке вынесен обвинительный приговор. По данным автора, экспертиза не проводилась.

вы предприятия на подставные фирмы и создал фиктивную кредиторскую задолженность ООО, которую перевел на контролируемые им юридические лица. После введения процедуры банкротства назначенный им конкурсный управляющий А. составил заключение об отсутствии признаков преднамеренного банкротства. Возбудить уголовное дело по ст. 196 УК удалось только после проведения судебной экономической экспертизы, которая установила фиктивность сделок и подтвердила наличие признаков преднамеренного банкротства¹³.

Такие ситуации возникают при проверке сообщений о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, и только экспертиза может установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Экспертизы до возбуждения уголовного дела могут проводиться по любой категории уголовных дел, однако локомотивом такого изменения следует считать потребности производства по уголовным делам об экономических преступлениях. **Унификации** произошла **до принятия Федерального закона** № 23-ФЗ.

Часть 8 ст. 109 УПК об обосновании продления срока содержания под стражей, указании причин, почему не произведены процессуальные действия, послужившие ранее основанием для продления такого срока, принятии судом решения как о продлении срока, так и отказе в удовлетворении ходатайства об этом и т.д. в действующей редакции была принята Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ, ст. 1 которого производилось очередное «уточнение» ч. 1¹ ст. 108 УПК, последнее, когда в перечень преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, вошли ч. 1–4 ст. 159, ст. 201 УК и другие.

В Послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. Президент Российской Федерации сказал: «При расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жестко ограничивать поводы раз за разом продлевать сроки содержания под

стражей. Сегодня это происходит порой без веских оснований, например, из-за того, что не хватает времени на проведение необходимых экспертиз или в результате затягивания следственных действий»¹⁴.

В пояснительной записке к законопроекту № 280281-7, который стал Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ, прямо сказано, что он разработан во исполнение поручения Президента РФ о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации, в целях исключения фактов продления срока содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в случае, если по делу не проводятся активные следственные действия¹⁵.

Имея в целом «экономическую» направленность, ч. 8 ст. 109 УПК приобрела общепроцессуальный характер до принятия.

Это второй случай **унификации до принятия федерального закона**.

Еще одна подобная метаморфоза произошла в результате принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ, принципиально изменению подвергся институт наложения ареста на имущество. Срок ареста на имущество подлежит продлению согласно ст. 115¹ УПК, а при приостановлении производства по делу рассматривается вопрос об отмене такого ареста.

Проект федерального закона № 163587-6, который стал Федеральным законом № 190-ФЗ, разработан в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П по делу о проверке конституционности ч. 1, 3, 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК и абзаца 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в котором нормы УПК признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают эф-

¹³ По материалам ГСУ ГУ МВД России по г. М. На момент написания уголовное дело находилось в производстве.

¹⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863#> (дата обращения: 25.06.2020).

¹⁵ URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru/bill/280281-7> (дата обращения: 26.09.2020).

фективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест, в случаях приостановления предварительного следствия. Конституционный Суд обязал федерального законодателя внести в УПК соответствующие изменения¹⁶.

Из описательной части данного Постановления следует, что жалобы поданы в связи с производством по уголовным делам по факту хищения у ОАО «Банк «Левобережный»» 70 млн рублей, хищения зерновой продукции директором ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и по обвинению Костарева¹⁷.

Очевидно, что первые два уголовных дела возбуждены по преступлениям в сфере экономической и предпринимательской деятельности. Что касается Владислава Костарева, то это руководитель так называемого «экономического крыла» Уралмашевского организованного преступного сообщества, сподвижник лидера сообщества Александра Хабарова, который в свое время был найден повешенным в камере следственного изолятора. Костарев обвиняется в организации рейдерских захватов ОАО «Салдинский металлургический завод», ОАО «Богдановичский фарфоровый завод», ОАО «Артемовский машиностроительный завод», ОАО «Красногвардейский крановый завод»¹⁸.

Наложение ареста на имущество — весьма чувствительная мера для лиц, которым предстоит нести ответственность за имущественный вред, причиненный их преступлениями. В особенности это значимо для обвиняемых в совершении преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, размер ущерба по которым несоизмеримо выше общеуголовных преступлений. Установление срока наложения ареста на имущество стало результатом борьбы участников су-

допроизводства по экономическим делам за свои права. Процессуальные нормы, заложенные в законопроект, предназначались для либерализации производства по делам в отношении предпринимателей. Однако в силу того, что ограничению подвергаются важные конституционные права, которые имеются у всех граждан, нормы в ходе принятия закона превратились в общепроцессуальные.

Федеральными законами от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ и от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ вводились поводы к возбуждению уголовного дела:

— ч. 1¹ ст. 140 УПК о том, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199² УК, служили только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

— ч. 1² ст. 140 УПК о том, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172¹ УК, служили только те материалы, которые направлены ЦБ РФ, а также конкурсным управляющим банка для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Данные нормы-«близнецы» имели одну и ту же псевдопроцессуальную идею, смысл которой заключался в попытке «вооружить» тот или иной контролирующий орган правом использовать уголовное преследование по своему усмотрению, нарушали один и тот же принцип уголовного судопроизводства — публичность, в практике несли приблизительно один и тот же негативный эффект — снижение степени правовой защиты важного экономического отношения (налогового и кредитно-финансового).

В соответствии с Федеральными законами от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ и от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ ч. 1¹ и 1² ст. 140 УПК утратили силу. Это означает, что законодатель способен отменять свои неудачные решения.

Неоднократные уточнения ч. 1¹ ст. 108 УПК, выразившиеся во все более широком разъяснении понятия «преступления в сфере предпринимательской деятельно-

¹⁶ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163587-6> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁷ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

¹⁸ URL: <https://compromat.group/news/orgcrime/13927-vozvrashchenie-korolya-reyderov-kogo-obraduet-novost-o-chudesnom-voskreshenii-legendy-ops-uralmash-vladislava-kostareva.html> (дата обращения: 02.05.2020).

сти» путем расширения перечня лиц, которые могут их совершать, должного эффекта не принесли.

В то же время становится очевидным нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Лицо, не обладающее статусом предпринимателя, поставлено в неравные условия. При отпадении политической составляющей ч. 1 ст. 108 УПК будет отменена.

Часть норм производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности консолидировались по блокам (по материально-правовой базе и процессуальному назначению).

В **налоговый блок** входят: ч. 1, 2 ст. 28¹, ч. 7–9 ст. 144, ч. 4¹ ст. 148; п. 1 ч. 2 ст. 157, абз. 2 ч. 4 ст. 213 УПК.

Часть 3 ст. 20 и ст. 23 УПК регулируют возбуждение уголовного дела о преступлении в сфере экономической и предпринимательской деятельности и составляют **диспозитивный блок**.

Статьи 81¹ и 164¹, ч. 4¹ ст. 164 УПК консолидируются в **блок вещественных доказательств**, устанавливающий правила изъятия предметов, документов и электронных носителей информации по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности и признания их вещественными доказательствами.

Прогнозируется, что эти нормы в ближайшей перспективе останутся без изменений. Это развитием назвать нельзя, однако продолжение существования, дальнейшее применение в судопроизводстве является, на наш взгляд, очень неплохой перспективой.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : БЕК, 1995. 320 с.
2. Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации / Арсеньев В.Д. // Вопросы борьбы с преступностью / ответственный редактор В.А. Пертцки. Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск : [б. и.], 1970. Т. 85. С. 60–69.
3. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: История, современность, перспективы : диссертация кандидата юридических наук / Д.П. Великий. Москва : 2001. 228 с.
4. Головкин Л.В. Два направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business / Л.В. Головкин // Закон. 2015. № 8. С. 30–39.
5. Головкин Л.В. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики. // Закон. 2011. № 9. С. 40–49.
6. Кругликов А.Л. Унификация в уголовном праве / А.Л. Кругликов, А.Е. Смирнова. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2008. 128 с.
7. Мищенко Е.В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : диссертация доктора юридических наук / Е.В. Мищенко. Москва, 2014. 248 с.
8. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : диссертация кандидата юридических наук / П.О. Панфилов. Москва, 2019. 250 с.
9. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография / А.В. Победкин. Москва : Юрлитинформ, 2013. 248 с.
10. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М.С. Строгович // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 51–53.
11. Сычев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Сычев. Нижний Новгород, 2009. 36 с.
12. Сычев П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : монография / П.Г. Сычев. Москва : Юрлитинформ, 2020. 336 с.
13. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства : диссертация доктора юридических наук / С.С. Цыганенко. Санкт-Петербург, 2004. 320 с.
14. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб. Москва : Юридическая литература, 1981. 144 с.

Трансформация «канцелярских приемов» в судебном делопроизводстве Российской империи в конце XIX – начале XX века

Латышева Наталья Аркадьевна,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
latyshevanatalia@yahoo.com

«Канцелярские приемы» в судебном делопроизводстве являются его неотъемлемой частью, посредством их осуществления в полной мере определяются временные особенности организации системы документирования и делопроизводства. В конце XIX — начале XX в., в ходе анализа внедрения судебной реформы 1864 г., на фоне объективно развивающегося общемирового процесса становления техногенной цивилизации возникла потребность обсуждения сложившихся в России «канцелярских приемов». Новаторские идеи данного периода были ориентированы на практическую целесообразность и удобство в ходе обеспечения судопроизводства. Некоторые из предложений нашли свою практическую реализацию.

Ключевые слова: судебное делопроизводство, судебная реформа 1864 г., Министерство юстиции Российской империи, совершенствование ведения делопроизводства в судебных учреждениях.

The Transformation of Chancellery Practices in Judicial Proceedings of the Russian Empire in the Late XIX to the Early XX Century

Latysheva Natalya A.
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

“Clerical techniques” in judicial proceedings are its integral part; through their implementation, the temporal features of the organization of the documenting and clerical system are fully determined. In the late XIX — early XX centuries, in the course of analyzing the introduction of judicial reform in 1864, against the backdrop of an objectively developing global process of the formation of anthropogenic civilization, a need arose to discuss the «stationery techniques» that had developed in Russia. The innovative ideas of this period were focused on practical feasibility and convenience in the process of ensuring legal proceedings. Some of the proposals have found their practical implementation.

Keywords: judicial record-keeping, judicial reform of 1864, the Ministry of Justice of the Russian Empire, improvement of record-keeping in judicial institutions.

Один из способов обеспечения судопроизводства в конце XIX — начале XX в. заключался в создании различного рода письменных документов, которые имели установленные для данного времени реквизиты. Чиновники судебного ведомства сверяли свои действия с основным законами эпохи судебной реформы 1864 г. —

Учреждениями судебных установлений¹ и Судебными уставами, дарованными императором Александром II своим подданным. В деятельности судебного ведомства — Министерства юстиции Российской им-

¹ Учреждение судебных установлений 1864 г.
URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/>

перии, а также судебных учреждений той поры: Правительствующего Сената, Окружных судов, мировых судей, Съездов мировых судей, как и во всех иных государственных структурах, широко применялись правила коллежского делопроизводства. Известность среди профессионального сообщества той поры имели труды Федора Русанова «Канцелярский самоучитель или Краткое руководство к познанию делопроизводства присутственных мест с прибавлением форм переписки и канцелярских документов»², Николая Васильевича Варадинова «Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому, уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных бумаг»³, Валерина Никитича Вельдбрехта «Общие основания русского делопроизводства, с приложением его основных форм»⁴. Изысканиями данных и ряда других авторов формировалось отечественное судебное делопроизводство как особая система обеспечения властных полномочий судей⁵.

Ежедневное существование аграрной России происходило независимо от системы делопроизводства, создаваемой канцелярскими чиновниками во благо достижения задач функционирования государственного аппарата и соблюдения установленной формы информационного изложения в виде принятых, эталонных для конца XIX — начала XX в., «канцелярских приемов». В этой связи служебный, закрытый характер документирования и документооборота в судебном ведомстве являлся одной из важных основ политического режима, существования

непреодолимых барьеров между государственным управлением и населением, проживающим на бескрайних российских просторах. Уровень грамотности населения вполне коррелировал с начинавшим свое развитие материально-техническим обеспечением ведения государственного делопроизводства, его содержательной унификации и механизации⁶.

В этой связи уже в последние десятилетия XIX в. наиболее дальновидными высокопоставленными представителями государственной власти создавалась основа для наращивания оборотов предстоящего документационного прорыва XX в. Второй департамент Министерства юстиции Российской империи, ведающий вопросами организации судебного делопроизводства, по сути, являвшийся единственным компетентным органом в создании ведомственной базы формулярных документов, ведения служебной переписки, к 1895 г., задолго до событий первой революции констатировал ситуацию в судебном документировании: «В делопроизводстве судебных установлений замечается иногда излишняя сложность канцелярского порядка, проявляющаяся в преувеличенном обилии формальностей, в чрезмерном количестве составляемых бумаг, в слишком пространным, и, в то же время, не вполне удовлетворительном их изложении, с ненужными повторениями и длиннотами, а нередко с не имеющими прямого отношения к делу вставками и добавлениями»⁷. Министерство юстиции потребовало от подчиненных структур «осторожного пересмотра» сложившихся правил, не основанных на Законе. В Министерстве был сделан вывод о второстепенном значении канце-

² Русанов Ф. Канцелярский самоучитель или Краткое руководство к познанию делопроизводства присутственных мест с прибавлением форм переписки и канцелярских документов. М.: Тип-фия И. Степанова, 1839.

³ Варадинов Н. Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому, уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных бумаг. СПб.: Тип-фия Я. Трея, 1857.

⁴ Вельдбрехт В.Н. Общие основания русского делопроизводства, с приложением его основных форм. СПб.: Тип-фия Я. Трея, 1854.

⁵ Лагышева Н.А. История отечественного судебного делопроизводства. М.: Русайнс, 2020.

⁶ Прим.: По данным Е.В. Щербаковой, грамотными в конце XIX в. считались 29% мужчин и 12% женщин. См.: Щербакова Е.В. Социальные критерии грамотности населения Российской империи XIX — начала XX века // Вестник ОГУ. 2013. № 2 (151). С. 274–278.

⁷ Циркуляр Министерства юстиции (Второй департамент) от 17 октября 1895 г. № 16180, адресован Старшим Председателям и Прокурорам Судебных палат, Председателям и прокурорам Окружных судов, Председателям Съездов мировых судей // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 531. Ед. хр. 135. Л. 1–4.

лярских приемов в области правосудия, а также о возможности их использования лишь в пределах крайней необходимости, «поскольку без них не обойтись судебной администрации»⁸. Неумеренность использования канцеляризмов, по мнению Министрства юстиции, противоречила самому духу судебной реформы 1864 г., создавшей устный, состязательный и гласный суд. Содержание правосудия рассматривалось им как «живая деятельность», при которой не должен страдать «нравственный и общественный авторитет суда», а сами судебные деятели — осуществлять «малопроизводительный и бессодержательный труд»⁹. Кроме этого, непомерный бумажный документооборот, как фиксировалось в отчетной ведомственной документации, увеличивал расходы не только государственной казны, но и частных лиц, которые обращались в новые суды за помощью в разрешении споров. В связи с этими соображениями Министерство юстиции еще в 1895 г. предложило перестроить работу собственных чиновников на основе принципиальных нововведений:

— облегчить доступ к правосудию путем исключения формальностей в документировании, т.е. сохранить лишь те операции, которые «ограждают судебный порядок» и неотъемлемые права лиц, участвующих в деле;

— сократить общее количество отправляемых и получаемых бумаг сокращением числа «предпроводительных бумаг» посредством создания непосредственно на основных документах кратких записей, а также искоренить излишний документооборот между судебными инстанциями;

— радикально усовершенствовать «канцелярский слог», сократив тексты за счет исключения устаревших выражений, повторения данных, хорошо известных адресату, частого упоминания служебных титулов и различных уважительных форм обращения («милостивый государь», «почтнейше прошу», «имею честь», «считаю долгом» и т.д.), посредством чего ликвидировать двусмысленность и канцелярское красноречие;

⁸ Там же.

⁹ Там же.

— структуру подготавливаемых документов основывать на четком техническом приеме — правильное построение логического силлогизма должно было быть оправдано исключительно фактическими материалами¹⁰.

Стандартизация как прием создания внутренних документов была характерна для организации работы судебного ведомства¹¹. Министр юстиции Николай Валерианович Муравьев¹², ориентируясь на заключения по итогам имевшихся в его распоряжении ревизий судебных мест, предлагал пересмотреть способы регистрации и отчетности — книги, реестры, ведомости, списки, указатели и прочее. Одну часть из перечисленных форм он нашел «не приносящими пользы и подлежащими упразднению», а другую — «подлежащей упрощению». Н.В. Муравьев считал, что необходимо ориентироваться на «простейшие, но удачно приспособленные начала канцелярского порядка»¹³. Комиссия для разработки предложений об упрощении и сокращении форм судебного делопроизводства, сформированная для реализации данных идей при Министерстве юстиции, занималась соответствующими профильными работами. В частности, член Комиссии Д.И. Демкин обобщил предложения об улучшении судебного делопроизводства в мировых судебных установлениях на основании анализа содержания ответов Мировых съездов на циркулярное письмо министра юстиции Муравьева от 17 октября 1895 г. № 16180¹⁴. Мировые судьи, к примеру, пред-

¹⁰ Там же.

¹¹ Латышева Н.А. Циркулярно, спешно, с совершенным почтением (Служебная переписка в конце XIX — начале XX века в ее современном прочтении) // Российский судья. 2012. № 1. С. 43–48.

¹² Министр юстиции Российской империи Николай Валерианович Муравьев. Годы жизни 1850 — 1908, годы службы в должности Министра юстиции (генерал-прокурор) 1895 — 1905.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 531. Ед. хр. 135. Л. 1–4.

¹⁴ Комиссия для разработки предложений об упрощении и сокращении форм судебного делопроизводства. Материалы. Замечания чинов судебного ведомства о делопроизводстве мировых судебных установлений. СПб.: Тип-фия Правит. Сената, 1897.

лагали: сведения о лицах, которые допущены в качестве поверенных по чужим делам, представлять в Мировой съезд не ежемесячно, а один раз в полугодие; жалобы на решения и приговоры мировых судей представлять в Мировой съезд лишь по истечении сроков обжалования; сократить описи бумаг, входящих в состав дел, путем указания их рода, например: дознание полиции — листы 1–10; производство мирового судьи — листы 10–15 и т.д.; признать излишним составление описей дел мировых судей, сдаваемых в архив, ограничившись общим итогом в нумерации; при сдаче дел мировыми судьями в архив составлять описи в одном экземпляре для архивариуса, а сами дела сдавать под расписку в их приеме; посылать копии приговоров и решений мировых судебных установлений для выдачи как частным и должностным лицам, так и казенным управлениям без особых препроводительных бумаг; ввести печатные бланки (мировыми судьями было предложено 20 форм, в том числе бланки повесток, подписок, извещений, исполнительных листов, запросов, справок о судимости) и т.д.

Мировые судьи стремились оптимизировать внутренний документооборот, в том числе касающийся сведений кадрового характера. В частности, они предлагали сведения о личном и имущественном положении мировых судей, а также Председателей Мировых Съездов направлять в Министерство юстиции лишь в тех случаях, когда произошли какие-то изменения в положении данных лиц. Тем самым в ходе проведенного обобщения ими была сформулирована идея о необходимости пересмотра циркуляра Министра юстиции от 18 августа 1888 г. № 14311, что свидетельствовало о возможности выдвижения конструктивных предложений с мест, а значит, и наличии демократических форм в обсуждении ведомственного совершенствования процедуры документирования информации. Комиссия для разработки предложений об упрощении и сокращении форм судебного делопроизводства должна была внимательно изучить различные предложения, в том числе: «Изолировать публику от канцелярии мирового судьи с тем, чтобы все требования первой удовлетво-

рялись самим мировым судьей» (предложение № 33), «Изменить порядок составления повесток, заменив отдельные повестки на имя каждого из вызываемых лиц, живущих в известной местности, одной общей повесткой» (предложение № 45)¹⁵. Некоторые мировые судьи предлагали упразднить даже входящий и исходящий журнал в делопроизводстве (предложения № 70 и 75), а также настольные реестры (предложение № 84)¹⁶. Одесский Съезд мировых судей, к примеру, ратовал за то, чтобы «дела, нерешенные к концу года, оставлять записанными лишь в том реестре, в который они первоначально внесены, без переноса в новый реестр»¹⁷, т.е. реестр следующего календарного года. Принятие данного предложения могло бы сломать всю систему ведомственного статистического наблюдения. Однако в условиях бумажной формы учетно-регистрационной системы документооборота и ручного способа обработки информации Министерство юстиции Российской империи должно было организационно обеспечить возможность для фиксации фактов прохождения документов в судебных учреждениях — получения, создания, отправки, снятия копии, оплаты канцелярских сборов, пошлин и т.д. Данные четкие правила, по сути, и отличали новые суды от прежних, весьма аморфных, дореформенных устоев обеспечения судопроизводства.

Предлагалось внести усовершенствования в части конкретизации субъектов, отвечающих за практическое ведение судебного делопроизводства на местах. Ряд Мировых съездов обосновали необходимость введения штатной должности секретаря или письмоводителя мирового судьи, основной задачей которых должны были стать ведение протокола судебного заседания и выписка повесток (предложение № 192). Отнести данные должности, по мнению инициаторов изменений, было не-

¹⁵ Комиссия для разработки предложений об упрощении и сокращении форм судебного делопроизводства. Материалы. Замечания чинов судебного ведомства о делопроизводстве мировых судебных установлений. СПб. : Тип-фия Правительствующего Сената, 1897. С. 15.

¹⁶ Там же. С. 20–23.

¹⁷ Там же. С. 25–26.

обходимо к государственной службе. Таким образом, мировые судьи апеллировали к удачному опыту Окружных судов, где данные должности вводились штатным расписанием согласно ст. 123 Учреждений судебных установлений.

Всего мировыми судьями было подано 244 предложения о совершенствовании ведения судебного делопроизводства, при этом некоторая часть из них фактически была направлена на изменение процессуальных норм в содержании судебных уставов 1864 г. Некоторые из них носили политический подтекст, и вполне очевидно, что их содержание не могло быть воспринято положительно в процессе буржуазного реформирования общества. К примеру, Мировые съезды некоторых губерний предлагали освободить мировых судей от обязанности требовать, в предусмотренных случаях, чтобы неграмотные тяжущиеся доверяли подписывать за них судебные документы присутствующим в камере мирового судьи грамотным (предложение № 174)¹⁸. В результате проведенного, достаточно затянувшегося по времени, ведомственного обсуждения вопросов организации ведения судебного делопроизводства некоторые из предложений были приняты Министерством юстиции. Прошло более чем десятилетие, когда в 1907 г., уже новым министром — Иваном Григорьевичем Щегловитовым¹⁹, был введен «упрощенный порядок» ведения делопроизводства во всех действующих в Российской империи судебных установлениях. Он был сформулирован в соответствующем министерском циркуля-

ре²⁰. Судебным местам разрешалось ответы на запросы отправлять «на полученной бумаге», т.е. непосредственно на самом листе запроса. Вводилось правило изготовления бланков с неизменной частью текста. Были отменены выражения учтивости, за исключением случаев обращения к Высочайшим особам. Вводились правила экономии бумаги в ходе документирования — неиспользованную часть бумаги, по общему правилу, надлежало «отрезать насколько возможно без ущерба для дела»²¹.

События конца XIX — начала XX в. способствовали развитию документирования информации в процессе судебной деятельности и формированию специального, ведомственного документооборота. Исторические источники со всей очевидностью доказывают фиксацию имевшихся проблем с целью усовершенствования имевшихся «канцелярских приемов» и демократическое обсуждение путей их решения в профессиональном сообществе при активной организующей роли Министерства юстиции Российской империи. Кроме этого, развивающиеся механизмы ответственности в органах государственной власти в полной мере были закреплены в Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г., благодаря которому были изменены привычные векторы соотношения частных и публичных интересов в праве²². В этой связи перспективы дальнейшего эволюционного развития судебного делопроизводства казались в первое десятилетие XX в. вполне очевидными.

¹⁸ Там же. С. 41.

¹⁹ Иван Григорьевич Щегловитов (1861 — 1918) лично хорошо знал систему делопроизводства судебных установлений XIX — начала XX в., так как продолжительное время служил на прокурорских должностях в окружных судах, в том числе Санкт-Петербургском окружном суде, а также в Судебной палате.

²⁰ Циркулярное письмо Министерства юстиции Российской империи от 21 июня 1907 г. № 32709 // РГИА. Ф. 1405. Оп. 531. Ед. хр. 531. Л. 19.

²¹ Там же.

²² Митина С.И. Исторические корни конституционно-правовой ответственности должностных лиц (на примере российского законодательства XVIII — первой половины XIX в.) // История государства и права. 2018. № 7. С. 69–74.

Литература

1. Латышева Н.А. Циркулярно, спешно, с совершенным почтением (Служебная переписка в конце XIX — начале XX века в ее современном прочтении) / Н.А. Латышева // Российский судья. 2012. № 1. С. 43–48.
2. Митина С.И. Исторические корни конституционно-правовой ответственности должностных лиц (на примере российского законодательства XVIII — первой половины XIX в.) / С.И. Митина // История государства и права. 2018. № 7. С. 69–74.

Судебный приказ в гражданском и административном процессе: некоторые проблемные вопросы

Ярошенко Татьяна Владимировна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
t.yaroshenko2011@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы приказного производства в гражданском и административном процессе, определяется понятие и сущность судебного приказа. Анализируются особенности приказного производства в гражданском и административном процессе, вносятся некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: судебный приказ, приказное производство, гражданский процесс, административный процесс, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ.

Judicial Order in a Civil and Administrative Procedure: Some Challenging Issues

Yaroshenko Tatyana V.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

The article discusses the problematic issues of order production in the civil and administrative process, defines the concept and essence of a court order. The features of the order production in the civil and administrative process are analyzed, some proposals are made to improve the legislation.

Keywords: court order, order production, civil process, administrative process, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation.

Целью исследования является рассмотрение проблематики приказного производства в гражданском и административном процессе. Для этого целесообразно рассмотреть такие проблемные вопросы как исторические аспекты развития института приказного производства, определение понятия и сущности судебного приказа, анализ особенностей приказного производства в гражданском и административном процессе (общее и отличия), внесение некоторых предложений по совершенствованию законодательства по исследованным вопросам.

Выбор данной тематики не случаен, он продиктован некоторой жизненной необходимостью. В условиях пандемии и коронавируса работа судов долгое время была приостановлена. Тем не менее дела приказного производства успешно решались

в данных условиях, так как участие сторон и судебное разбирательство здесь не требовалось. Следовательно, возникла необходимость обсудить данный институт, выявить положительные моменты его применения и некоторые проблемные вопросы, связанные с его использованием в судебной практике.

Исторические аспекты развития института приказного производства

Судебный приказ не является новым институтом судопроизводства, имеет исторические корни своего развития. Приказное производство — это восстановленный институт дореволюционного гражданского процесса.

Применение приказного производства в России известно еще с 1864 г. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. бы-

ли определены некоторые положения приказного производства¹. В дальнейшем данный институт был закреплен в нормах ГПК РСФСР 1923 г.² Советский гражданский процесс не использовал правила приказного производства, и лишь в ноябре 1995 г. в ГПК РСФСР 1964 г. была введена глава 11.1 «Судебный приказ», регулирующая правила приказного производства в гражданском процессе³. ГПК РФ 2002 г.⁴ явился преемником ГПК РСФСР по вопросам приказного производства.

Естественно, нормы, регулирующие правила вынесения судебного приказа, были несколько реформированы, но в целом данный институт применялся по правилам предыдущего кодекса. В 2015 г. в связи с принятием Кодекса Административного судопроизводства РФ многие положения из гражданского процесса относительно судебного приказа были перенесены в КАС РФ⁵ с учетом специфики административных правоотношений. Институт судебного приказа также широко используется в арбитражном процессе⁶.

Понятие и сущность приказного производства

Введение института судебного приказа в гражданском процессе вызвано необходимостью ускорить рассмотрение менее сложных гражданских дел, что является весьма целесообразным и оправданным. Концепция Единого гражданского процес-

суального кодекса РФ⁷ в целях унификации гражданского, арбитражного и административного процесса рекомендовала ввести приказное производство в АПК РФ и КАС РФ, что и было успешно реализовано. Тем самым появились глава 11.1 КАС РФ «Производство по административным делам в приказном производстве» и глава 29.1 АПК РФ «Приказное производство». Проблематика приказного производства в гражданском процессе достаточно активно исследуется в научной среде (В.Н. Аргунов, В.И. Решетняк, И.И. Черных, М.А. Черемин, Т.В. Ярошенко и др.)⁸. В науке первоначально приказное производство рассматривали как упрощенную процедуру. В дальнейшем этот термин применительно к приказному производству применять нецелесообразно, так как появился самостоятельный институт упрощенного производства.

Представляется интересным рассмотреть проблему приказного производства в аспекте соотношения гражданского и административного процесса, выявить общие черты и отличия.

Общие положения

1. Правовое регулирование приказного производства четко определено на законодательном уровне, а именно, содержится в главе 11 ГПК РФ и главе 11.1 КАС РФ.

2. Определение судебного приказа содержится в ст. 121 ГПК РФ и ст. 123.1 КАС РФ. В принципе закон дает общее понятие, т.е. судебный приказ — это постановление (судебный акт), которое судья выносит единолично по требованиям, указанным в законе. Это отнесено к компетенции мирового судьи.

3. Судебный приказ в гражданском и административном процессе является од-

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. // Классика российского права. Проект компании «КонсультантПлюс» при поддержке издательства «Статут» и юридической научной библиотеки «Спарк». URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/

² ГПК РСФСР 1923 г. Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://музей-реформ.рф/node/13953>

³ Туманова Д.С. Российский исторический опыт развития института приказного производства // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 1 (9). С. 27–36.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138 (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 31–34; Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М., 1998; Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001; Ярошенко Т.В. Особенности института судебного приказа в гражданском процессе // Вестник БГУ им. И. Канта. 2010. № 9. С. 61–65.

новременно видом судебного постановления и исполнительным документом (ст. 121 ГПК РФ, ст. 123.1 КАС РФ).

4. Стороны приказного производства — взыскатель и должник, данная терминология используется в ГПК РФ и КАС РФ.

5. В приказном производстве отсутствует стадия судебного разбирательства, установлен общий срок выдачи судебного приказа (5 дней) в гражданском и административном процессе, а также введены общие правила обжалования и отмены судебного приказа.

Отличия

1. Используется различная терминология в названии глав, посвященных приказному производству. ГПК использует терминологию в названии главы — «Судебный приказ», КАС РФ — «Производство по административным делам о вынесении судебного приказа».

2. ГПК РФ четко определяет требования, по которым выносится судебный приказ в гражданском процессе. Статья 122 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень требований (9 требований). Статья 123.1 КАС РФ, в отличие от ГПК РФ, не содержит перечня требований, по которым выносится судебный приказ в административном процессе. КАС РФ содержит лишь общее положение, что судебный приказ выносится по требованию взыскателя о взыскании обязательных платежей и санкций. Зачастую может возникнуть вопрос, что именно относится к обязательным платежам и санкциям.

3. Требования, по которым выносится судебный приказ в гражданском и административном процессе, весьма различны по характеру, в гражданском процессе они, как правило, носят имущественный характер, в административном процессе — это обязательные платежи санкции. Более того, ГПК РФ определяет ценовой диапазон

имущественного требования — не более 500 тыс. рублей.

Выводы и некоторые предложения по совершенствованию законодательства

1. *Приказное производство* — это самостоятельный институт гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, который имеет общие черты и некоторые особенности, связанные с характером правоотношения и субъектным составом его участников — кредитора и должника.

2. Приказное производство имеет *исторические корни*, которые активно были использованы современным законодательством. Устав гражданского судопроизводства России заслуживает особого внимания.

3. *Терминологическое различие*. Целесообразнее было использовать единую терминологию в нормах закона, например, использовать в названии главы КАС РФ термин «Судебный приказ», как в ГПК РФ. На это необходимо было обратить внимание в процессе разработки КАС РФ.

4. Предлагаю в ст. 123.1 КАС РФ перечислить *конкретные требования*, по которым выдается судебный приказ в административном процессе, как это предусмотрено в ГПК РФ.

5. *Роль и значение* приказного производства не вызывает сомнений, этому подтверждение — недавние события, связанные с пандемией, и работа судов по некоторым категориям дел, в частности, по делам приказного производства в условиях коронавируса.

6. Не вызывает сомнений, что приказное производство направлено на *эффективную защиту* нарушенных прав и интересов физических и юридических лиц, способствует быстроте рассмотрения дел, сокращению сроков судопроизводства, экономии судебных расходов.

Литература

1. Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись / В.Н. Аргунов // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 31–34.
2. Решетняк В.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. Москва ; Городец : ILBE, 1998. 80 с.
3. Туманова Д.С. Российский исторический опыт развития института приказного производства / Д.С. Туманова // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 1 (9). С. 27–36.
4. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин. Москва : Городец-издат, 2001. 171 с.
5. Ярошенко Т.В. Особенности института судебного приказа в гражданском процессе / Т.В. Ярошенко // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 9. С. 61–65.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**

**Издательская группа «Юрист»
начинает подписку на комплект
«Библиотека юридического вуза»
на первое полугодие 2021 года**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза».

В комплект входят следующие издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- Информационное право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юридическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

узнать статус своей статьи

Уважаемые авторы, Вы можете в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в Издательскую группу «Юрист».

Для этого необходимо направить с Вашего электронного адреса, который Вы указывали в качестве контактного e-mail, письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и других знаков. И через 30 минут Ваш запрос будет обработан и на почту поступит информация о статьях.

- Обращаем Ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции. Автор может узнать статус только своих статей,
- направив запрос со своего электронного адреса.

ПРИМЕР:

Автор статьи Иванов Сидор Петрович направляет письмо-запрос на электронный адрес: autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма указывает только: Иванов

От:	ivanov@mail.ru
Кому:	autor-rq@lawinfo.ru
Копия:	
Тема:	Иванов